Конечно, сейчас всё хорошо, но давайте попробуем ещё раз. Продюсер Ох, по-моему, выйдет намного лучше.

— Если так говорит руководитель команды...

В ответ продюсер Ох Чживан скривился, но, похоже, сильно против не был. Просто Кан Юн никогда не говорил, что он плох, или не критиковал его работу. Получив согласие продюсера Ох Чживана, Кан Юн взял микрофон.

— Чжу А, а не могла бы ты спеть ещё раз?

— Хорошо.

Дождавшись ответа Чжу А, Кан Юн тут же подал знак. На этот раз Кан Юн слегка вмешался в процесс.

— Продюсер, мне кажется, голос Чжу А звучит слишком громко. Когда она произносит «суте», её голос немного колеблется. Вот эту часть нужно отредактировать. [1]

— Точно? Может, тогда подкорректировать высокие ноты, поскольку там мелодия довольно высокая?

— Это уже ваша область знаний, продюсер Ох, так что я оставлю это на ваше усмотрение.

Конечно, Кан Юн мог бы сделать это сам, но он не стал вмешиваться в такие детали. В глубине души продюсеры — люди искусства. Они очень гордые и самолюбивые. Не стоит слишком сильно вмешиваться в их дела. За свои десять лет работы Кан Юн хорошо это усвоил.

Запись продолжалась, пока продюсер Ох Чживан корректировал тональность. Чжу А так увлеклась пением, что даже закрыла глаза. Люди, находящиеся за дверью студии, записывали всё необходимое, наслаждаясь её пением, которое доносилось из динамиков. Каждый выполнял свою работу: кто-то придумывал концепцию альбома, кто-то размышлял над способами его рекламы.

«Ну наконец-то. Теперь серый цвет исчез».

Кан Юн вздохнул с облегчением, когда серые блики исчезли. При виде того, как нежно-белый свет становится всё ярче, Кан Юн, наконец, смог выдохнуть.

— Эх, почему я пропустил эту часть, хотя её можно было исправить, чтобы стало намного лучше? Руководитель, это как минимум в сто раз лучше, чем было раньше. Спасибо, я сегодня кое-чему у вас научился.

После завершения записи продюсер Ох Чживан снял шляпу и почесал затылок. Записи всегда приносили некоторые разочарования. Но такие дни, как сегодня, когда он был полностью доволен, случались редко. Раньше именно он записывал все альбомы Чжу А, но такое произошло с ним впервые, поэтому он смущённо улыбнулся. Он-то думал, что разбирается в голосе Чжу А лучше всех... Но сегодня он признал своё поражение.

— Нет, я всего лишь немного подтолкнул вас. Всю работу сделал продюсер Ох. У меня есть отличное предчувствие в связи с этой песней. Может, немного отдохнём?

— Неплохая мысль. Что ж, тогда всем отдохнуть.

Когда продюсер Ох Чживан объявил перерыв, сотрудники студии, которые управляли различной аппаратурой на своих рабочих местах, радостно пропели в ответ, а остальные сотрудники разошлись с весёлыми возгласами.

.

.

.

— Хотите чашечку кофе?

Председатель Вон Джин Мун предложил чашечку кофе Кан Юну, который в углу рассматривал какие-то бумаги.

— Спасибо, председатель.

— Все отдыхают, а вы всё не можете оторваться от работы… Разрешите?

— Конечно, присаживайтесь.

Когда председатель Вон Джин Мун сел рядом, Кан Юн прикрыл бумаги, которые изучал.

— Вы в курсе слухов о себе?

— Слухов, сэр?

— Трудоголик. Люди говорят, что вы постоянно таскаете с собой документы, будь то комната отдыха или офис, поэтому называют вас трудоголиком.

— Это, конечно, лучше, чем нытик. [2]

Кан Юн рассмеялся. Как ни крути, это значит, что он усердно работает, так что он не возражает.

— Уже четыре месяца прошло с тех пор, как вы пришли в эту компанию?

— Неужели уже так много, а? Пришёл я летом, так что от этого года осталось не так уж много.

— Да. Так когда же альбом выйдет?

— Я думаю, в декабре, где-то на второй неделе.

— Даже если посчитать этот месяц, то даже не два месяца осталось. Наверное, вы завалены делами. А не перенести ли вам релиз на следующий год? Есть ли какая-то причина, по которой нужно выпустить именно в этом году? По-моему, вы нацелились на рождественский сезон, но вам придётся конкурировать с известными японскими исполнителями.

Выстоите ли вы в конкурентной борьбе с известными японскими исполнителями? — вот что он имел в виду. Однако Кан Юн уверенно ответил:

Нормально. Вместо этого, мы увидим результаты только в том случае, если мы выпустим его тогда.

Могу я спросить вас о причине?

КанЮн немного заколебался.

Как говорит председатель, вышли две большие певцы. Мужская группа айдолов Иден и женская группа айдолов Гидра. Однако двум лидерам этих групп замешаны в скандале, большом скандале, когда их сфотографировали перед отелем. Итак, они в итоге испортили рождественский маркетинг и также отложили свой камбэк выступления. Певицы, которые готовили возвращения позже, думая, что у этих двоих будут свои камбэки, были все ошеломлены и торопливо вернулись, но Рождество в итоге оказалось пустым. Мы используем эту возможность.

Стратегия КанЮна была такой. Конечно, такие действия, как самостоятельное сообщение о скандале в качестве стратегии шумового маркетинга, были невозможны. Это негативно повлияло бы на него в долгосрочной перспективе. Создавать врагов было не лучшим выбором, учитывая будущее. В любом случае, он не мог сказать, что знал будущее, и даже если бы знал, разве не отнеслись бы к нему как к психопату?

Вы же не собираетесь конкурировать с такими группами, как Иден, и вы не отпускаете фан-базу женщин в возрасте от 20 до 30 лет, верно? Хмм. Мне нечего сказать, так как я передал вам все права, но я хочу выслушать причину на собрании директоров. Вы можете это сделать?

Я понимаю.

Я ожидаю хороших вещей. Прямо сейчас мои ожидания очень велики. Я серьезно.

Мне любопытно, но пока я сдержусь. Вместо этого я ожидаю приемлемых результатов — это было скрытым смыслом слов председателя Вон ДжинМуна. Это было давление, смешанное с ожиданиями. КанЮн сразу же ответил, зная этот факт. Казалось, председатель Вон ДжинМун был доволен ответом КанЮна, когда он похлопал КанЮна по руке и встал с места.

Председатель — председатель, хорошо. Он оказывает мне давление таким образом.

пробормотал КанЮн себе под нос, когда увидел исчезающую спину председателя Вон ДжинМуна. Начальство всегда было неудобно рядом. Он вернулся в студию на запись.

Запись альбома ДжуА заняла много времени. В основном КанЮн видел белый свет, но временами проскальзывал серый свет. От проблем с произношением до проблем с голосом, гитарой, микрофоном и так далее... Было множество причин для появления серого света. Конечно, когда случалось что-то незначительное, продюсер О решал это сам, в то время как КанЮн время от времени давал советы, и песня была закончена.

Когда запись другой песни была завершена, уже наступила полночь.

Спасибо за вашу тяжелую работу...

ДжуА, которая вышла из кабины с потом по всему телу, заговорила слабым голосом. Не только она, но и все были измотаны.

Спасибо всем за вашу тяжелую работу. Давайте сегодня закончим на этом.

Когда объявил КанЮн, все запели от восторга, и студия вмиг опустела.

Спасибо за вашу тяжелую работу... Уф. Я не могу завтра записать...

Вы много работали. У вас болит горло?

Нет, не в этом дело. Я просто потратила слишком много энергии... Впервые такое произошло...

Когда КанЮн спросил, передавая ей бутылку воды, ДжуА большими глотками выпила и ответила.

Давайте отдохнем завтра и продолжим запись послезавтра. Продюсер О тоже должен отдохнуть завтра, и давайте продолжим работать послезавтра.

Мы можем это сделать?

Для такой работы, как наша, очень важна эффективность. Давайте отдыхать, когда можем, и возобновим работу с бодростью.

Когда он это сказал, продюсер О радостно воскликнул с изможденным лицом, собрал свои вещи и выбежал. В наше время бедняга ни разу не возвращался домой. Такой отдых был для него буквально как мед.

Оппа, в такой ситуации разве ты не должен больше их подгонять? Все обычно так делают.

Это не помогает. Работа в состоянии истощения не приносит никакой эффективности, и людям следует отдыхать, чтобы зарядиться энергией для работы. У них ничего не получится, если они просто бездумно работают.

«Ну и как оно? Ты довольно сильно отличаешься от тех, с кем я работала раньше, как мне кажется?»

«А я?»

«Мне с тобой очень комфортно. Другие анни и оппы говорят то же самое. О, это не значит, что мы смотрим на тебя свысока, ты же понимаешь?»[3]

Планировщики, которые вели альбомы до сих пор, были трудоголиками, которые буквально помешаны на работе. В то время как Кан Юн был другим. Конечно, он и сам немало работал, но он не заставлял других сотрудников работать столько же. Сотрудники чувствовали себя комфортно благодаря своей работе, что в свою очередь повышало их эффективность. Того Кан Юна, которого чувствовала Чжу А, был именно таким.

«Если говорить вежливо, то я хорош. Чжу А, уже поздно. Иди домой.»

«Хорошо, хорошо. Оппа, каким бы ни получился этот альбом, давай поработаем вместе. Я не шучу. Хорошо?»

«Хорошо. Иди домой.»

«Это правда. Это обещание!!»

Чжу А произвела на Кан Юна очень хорошее впечатление. До этого момента было много людей, хваливших её, но Кан Юн стал первым, кто так хорошо её понимал и вёл за собой. Если речь идёт об этом человеке, то она чувствовала, что он даст удовлетворительный результат, вне зависимости от того, станет ли это успехом или неудачей.

Чжу А, махавшая Кан Юну, была утащена менеджером, пришедшим забирать её, и ушла в общежитие.

«Мне тоже пора.»

Было очень поздно. Кан Юн поспешил домой.

***

Настало новое утро.

Ему нужно было быстро пойти на работу, но время, когда ему нужно было выходить, задерживалось.

«Оппа, со мной всё хорошо, так что иди на работу.»

Хи Ён, проходившая диализ, лёжа на больничной койке, беспокоилась о брате, который даже не мог уйти на работу в нужное время. Однако Кан Юн, расчёсывая её голову, улыбнулся своей сестре.

«Сегодня сказали прийти в больницу с сопровождением. Оппа, конечно, должен прийти.»

«Но оппа очень занят. Ты вернулась с рассветом вчерашней ночью.»

«Эй.»

Кан Юн поднёс указательный палец к губам Хи Ён. Это было знаком для Хи Ён больше ничего не говорить.

«Даже если работа и важна, нет ничего важнее тебя, Хи Ён. Тебе просто нужно выздороветь, хорошо?»

«Хорошо, прости…»

«Опять, я же сказал не извиняться, да?»

«Хорошо, не буду.»

Если кто-то проходит диализ, он/она не может двигаться в течение 4~5 часов. Лицо тоже бледнеет. Сердце Кан Юна разрывалось каждый раз, когда он видел свою и без того бледную сестру, испытывающую боль. Однако он не показывал своей боли снаружи. Потому что если Хи Ён увидела бы его боль, она бы разрыдалась…

«Оппа, мне хочется спать. Я немного подремлю.»

Когда Хи Ён заснула, Кан Юн пошёл к врачу.

«Показатели значительно стабилизировались. Вы соблюдаете график диализа и, что самое главное, я думаю, что отсутствие стресса очень помогло.»

Кан Юн внимательно просмотрел графики, показанные ему врачом. Они были о его сестре. Хотя у него не было медицинских знаний, он мог судить о том, хорошо это или плохо. Он так заботился о Хи Ён.

«Пожалуйста, давайте ей лекарство регулярно и соблюдайте график диализа…»

Слова врача особо не отличались от обычных. Его суть заключалась в том, чтобы регулярно принимать лекарства и не пропускать приёмы. Однако чем это отличалось от обычного, так это надеждой на то, что Хи Ён становится лучше. Кан Юн успокоился только лишь от этих слов.

"Не волнуйся. На этот раз я не позволю тебе провести дни впустую."

Глядя на белое лицо своей сестры, Кан Юн решил и ещё раз решил.

Защитить Хи Ён любой ценой.

http://tl.rulate.ru/book/2001/4001109